

УДК 94(470):373

**СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ
ПРИ ЕКАТЕРИНЕ II**

**ESTABLISHMENT AND ACTIVITY OF THE COMMISSION FOR PUBLIC
SCHOOLS UNDER CATHERINE II**

М. А. Зуева

M. A. Zueva

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»,
г. Чебоксары*

Аннотация. Проведен анализ процесса подготовки первой в истории России школьной реформы, результатом которой стало создание системы народного образования в стране. Рассмотрены роль и значение Комиссии народных училищ, созданной специально для разработки этой реформы. Дана оценка основных аспектов ее деятельности. Показана роль Ф. И. Янковича, являвшегося главным разработчиком и организатором всех основных мероприятий, связанных с Комиссией.

Abstract. The article gives the analysis of the process of preparing the first Russian school reform which resulted in establishing the system of public education in the country. It considers the role and importance of the Commission for public schools created specifically for the development of the reform. The article also gives the estimation of the main aspects of its activity and demonstrates the role of F. I. Yankovich who was the principal designer and organizer of all the major activities associated with the commission.

Ключевые слова: *школьная реформа, Комиссия народных училищ, Учительская семинария, народные училища, «Устав народным училищам Российской империи».*

Keywords: *school reform, Commission for public schools, teachers' seminary, public schools, «Regulations for public schools in the Russian Empire».*

Актуальность исследуемой проблемы. Первые светские учебные заведения в России были основаны при Петре I. Это были школа математических и навигационных наук, артиллерийская, инженерная и другие школы. Как несложно догадаться из их названий, все они были профессиональными учебными заведениями. Так начала складываться сфера светского образования в России, в которой еще очень долго отсутствовало то звено, которое призвано было осуществлять общеобразовательную подготовку. А во время правления Екатерины II (1762–1796 гг.) в Российской империи была проведена первая школьная реформа, приведшая к возникновению «правильно организованной народной школы». Мероприятия Екатерины были направлены на создание во всех губернских и уездных городах школ, программа которых имела общеобразовательный характер. Проведенная в конце XVIII в. реформа стала основой для создания системы народного образования в России. Ее разработка и осуществление были связаны с Комиссией народных училищ (далее Комиссия), образованной по указу Екатерины II в 1782 году. В статье рассматриваются вопросы, связанные с созданием, деятельностью и ролью данной Комиссии в развитии российского просвещения.

Материал и методика исследований. Методологической основой научной статьи является комплексный, проблемно-исторический подход, рассматривающий историческое явление как результат взаимодействия объективных и субъективных факторов, что способствует многомерному освещению и изучению интересующей нас проблемы. Данная работа основана на принципах историзма, объективности, гуманизма, единства и взаимосвязи общего и особенного, типизации исторических явлений.

Результаты исследований и их обсуждение. Указом 7 сентября 1782 г. была создана Комиссия по учреждению в России народных училищ под руководством графа П. В. Завадовского, «чтоб сие полезное и необходимо нужное заведение во всей империи нашей в наилучшем порядке и совершенном единообразии учинено было» [7, 233]. Кроме председателя в состав Комиссии вошли академик Эпинус и кабинет-секретарь императрицы, сенатор П. И. Пастухов. Также в указе сообщалось, что в Россию был приглашен из Австрии Ф. И. Янкович де Мириево, занимавшийся созданием народных школ в славянских провинциях империи. Он был славянином (серб) по происхождению, православного вероисповедания и хорошо знал русский язык. Янкович прибыл в Петербург в августе 1782 года. Он числился консультантом по вопросам школьной реформы. В то же время на него была возложена вся наиболее ответственная и сложная работа как по разработке, так и реализации реформы. И только после смерти Екатерины II Павел I назначил Ф. И. Янковича членом Комиссии.

Перед Комиссией Екатерина II определила следующие задачи: 1) составить план народных училищ и разработать их устав; 2) создать учебные книги; 3) подготовить учителей; 4) открыть школы по всей империи [3, 19].

Уже 21 сентября 1782 г. императрице был отправлен доклад Комиссии с приложением «Плана к установлению народных училищ в Российской империи». Главную роль в выполнении этой работы сыграл Янкович. По этому плану в России предполагалось создать сеть малых, средних и главных народных училищ, также перечислялись предметы, которым в них обучали. Так как сторонники австрийской системы обучения придавали большое значение роли учителя в образовательном процессе, в документе раскрывались требования как к школьным, так и домашним учителям; назывались черты характера, необходимые им. Особенно подробно оговаривались вопросы обучения. Далее называлась структура руководства народными школами, определялось жалованье учителям, решались другие вопросы [4].

27 сентября 1782 г. после подробного изучения Екатерина II утвердила «План к установлению народных училищ в Российской империи», в соответствии с которым во всех городах страны предстояло открыть всеобщие государственные народные училища. За основу были взяты прусская и австрийская системы образования.

Вынося одобрительный вердикт составленному Комиссией плану, Екатерина тем не менее внесла и некоторые поправки. Ее замечания коснулись такого момента, как преподавание иностранных языков в российских школах. Она писала: «...учение французского языка оставить домашнему воспитанию по собственной каждого воли, а в народных училищах оно не подавать» [6, 1]. В связи с приведенной цитатой можно предположить, почему Екатерина II так отнеслась к французскому языку. Как известно, это был язык высшего общества. Данный язык, необходимый для общения в высшем свете, в дворянских семьях получали в результате домашнего обучения. А в школах народных, создаваемых государством, следовало преподавать те языки, которые могли принести практическую пользу. Потому в следующих четырех пунктах замечаний императрицы гово-

рилось о том, что она считает целесообразным ввести в школьную программу иностранные языки: греческий – в Киевской, Новороссийской, Азовской губерниях; латинский – в Белорусской губернии; арабский и татарский – в Казанской, Персидской и Бухарской губерниях; китайский – в Иркутской губернии и в Колыванской области [6, 1].

Комиссия уделила большое внимание изданию учебных пособий по всем предметам, изучавшимся в народных школах. Впервые в России был создан полный комплект учебников и пособий по всем предметам и для всех классов общеобразовательной школы. В общей сложности усилиями Комиссии, в которой главная роль принадлежала Янковичу, было подготовлено к изданию свыше 70 учебных книг. Не вдаваясь в подробности содержания учебников, обратим внимание на одно важное обстоятельство, имеющее прямое отношение к нашей теме, – стремление авторов внедрить в сознание учащихся добродетели и искоренить пороки [2, 74].

Многое делалось для создания соответствующей материальной базы училищ. Для них приобретались коллекции минералов, гербарии, оборудовались специальные физические и другие кабинеты, создавались хорошие библиотеки. И в то же время на содержание училищ отпускалось недостаточное количество денежных средств.

Все документы Комиссии нацеливали на создание законченной школьной системы с единой методикой преподавания и учебными планами. В программах преподавания обоих типов училищ присутствовал принцип преемственности. Курс обучения в малом народном училище соответствовал двум первым классам главного народного училища. Это означало, что после завершения малого училища можно было продолжать учебу в двух старших классах главного училища.

Комиссия разработала «Правила для учащихся народных училищ» и «Руководство учителям первого и второго класса народных училищ Российской империи». Руководство было составлено Янковичем по австрийскому образцу. В нем автор более подробно раскрывал новые для России принципы классно-урочной системы. Это накладывало определенные требования к учителю, который должен был успевать следить за тем, чтобы на уроке все ученики были заняты делом: когда надо – внимательно слушать преподавателя, писать, считать и т. д. Отвечая на заданный учителем вопрос, ученик не мог ограничиваться коротким ответом «да» или «нет», от него требовалось дать развернутое объяснение. Подлежали заучиванию наизусть только символы веры, молитвы и десять заповедей Божьих. Еще одна современная школьная примета – поднятая рука школьника, обращающего на себя внимание учителя, – в отечественной школе появилась тоже тогда: «Если ученик хочет что-нибудь сказать или встать со своего места, то должен он наперед дать знать оное поднятием руки и ожидать позволения от учителя. Без позволения же никто говорить не должен» [9].

В документах Комиссии важное место отводилось использованию различных форм и методов преподавания. Именно в «Руководство...» 1783 г. были включены разработки переводчика Академии наук В. Светова, умершего во время подготовки учебника по русской грамматике. Вместо старых «аз», «буки», «веди» и прочих древнерусских названий букв дети теперь должны были запоминать простые звукоподражательные «а», «бе», «ве» и т. д. Вопреки всему предшествующему опыту «мастеров грамоты» обучение чтению начиналось с букв гражданской, а не церковно-славянской печати.

Документ вносил запрет на любые виды телесных наказаний учеников. Более того, он запрещал употреблять унижающие достоинство и честь ученика оскорбления. «Руко-

водство...» постоянно напоминало, что речь идет о всесословной школе с совместным обучением мальчиков и девочек. При этом оно предостерегало от дискриминации учащихся по состоянию родителей и полу.

Принципиальным и сложным вопросом была подготовка квалифицированных педагогических кадров. Для выполнения данной задачи на заседании Комиссии 23 мая 1783 г. было принято решение открыть Главное народное училище в Петербурге, при котором предполагалось содержать Учительскую семинарию. Екатерина II положительно отнеслась к представленному докладу, и 9 июня 1783 г. последовал Указ «О заведении в Петербурге Главного народного училища». Поскольку могла сразу возникнуть проблема набора учащихся в новую школу, то указом оговаривались источники комплектования Учительской семинарии учащимися: ими в основном должны были стать воспитанники духовных семинарий.

Вскоре Екатерина подарила Комиссии дом купца И. Щукина для размещения в нем семинарии. На третьем этаже этого дома разместилась сама семинария. Нижние этажи сдавались в наем, в основном под питейные дома, трактиры и лавки, что являлось основной статьей дохода для Комиссии. Когда в 1786 г. встал вопрос о том, что школа не может находиться в одном здании с подобными заведениями (они не только мешали учебному процессу, но и дурно влияли на учащихся), то для сохранения дохода, который шел в пользу Комиссии от этих заведений, Учительская семинария была переведена из дома Щукина. Здание для нее было найдено по другому адресу: на Васильевском острове на 6-й линии, в доме 15.

13 декабря 1783 г. в Петербурге состоялось торжественное открытие Учительской семинарии – первого в России учебного заведения по подготовке профессиональных педагогов. Штат семинарии состоял из директора, 3 профессоров и 6 учителей. Директором был назначен Янкович де Мириево. На три профессорские должности были приглашены адъюнкты Академии наук – известные русские ученые и педагоги, которые обеспечили высокий уровень преподавания. Предметы физико-математического цикла читал М. Е. Головин, естественную историю – В. Ф. Зуев, всеобщую историю и географию – И. Ф. Гакман. Преподавателями Учительской семинарии были также талантливые педагоги: Д. Я. Гордеев, И. Д. Нерытов, И. Н. Иванов, З. М. Голубянский, Г. П. Шавров – все русские, кроме одного – учителя немецкого языка В. Гердвига.

Учебный план семинарии был довольно обширный. В ней преподавались самые разные предметы: математика, физика, механика, естественная история, география, история, черчение, рисование, архитектура, чистописание, русский, латинский и немецкий языки, катехизис. Срок обучения учебным планом не оговаривался. Прежде всего, студенты должны были учиться методам преподавания и разным учительским обязанностям, таким как «сочинение списков», таблиц, рапортов и т. д. [5, 102].

По предложению Янковича в сентябре 1784 г. семинаристы были разделены на два разряда. К первому разряду относились самые способные ученики, которые готовились к работе в старших классах, ко второму – менее успевающие, для работы в младших классах. Далее учащиеся первого разряда по показателям успеваемости делились на два отделения – математическое и гуманитарное. В каждое отделение предполагалось включить по 25 человек, их списки 10 сентября 1784 г. были утверждены на заседании Комиссии народных училищ.

Учебный курс этих отделений был неодинаковым. В математическом преимущественно изучались арифметика, геометрия, физика, архитектура, в гуманитарном – всеобщая и русская история, география и языки. Преподавание в семинарии велось по классно-урочной системе.

Одной из серьезных проблем с момента основания семинарии и вплоть до ее закрытия был вопрос о составе учащихся. Семинарии постоянно приходилось испытывать недостаток в учащихся. Предпринимаемые меры успеха не давали. Это побудило Комиссию обратиться с просьбой в Синод: прислать в 1783 г. 100 учеников из духовных семинарий [5, 103].

13 декабря 1783 г. первый учебный год в Учительской семинарии начали 100 учащихся. За все время существования семинарии было произведено 4 набора студентов: в 1782, 1783, 1786, 1794 гг., подготовлено 400 воспитанников [5, 103].

Благодаря интенсивной деятельности первого специального педагогического учебного заведения, в числе преподавателей которого трудились и члены Академии наук, в губернских городах России стало возможным открыть народные училища.

Одновременно с составлением упоминавшегося выше «Плана к установлению народных училищ в Российской империи» началась деятельность Комиссии по подготовке к открытию народных училищ в Петербурге. В сентябре 1782 г. из Приказа общественного призрения в Комиссию были представлены материалы о 7 петербургских школах, которые первыми должны были подвергнуться реорганизации. В этих школах, расположенных в разных частях города, обучалось 426 детей и трудилось 27 учителей. Янкович лично занялся подготовкой учителей для этих школ. Для подготовки других учителей было решено взять лучших семинаристов из Александро-Невской и Новгородской семинарий.

В течение января 1783 г. в 7 петербургских школах, куда были направлены по два подготовленных Янковичем учителя, были открыты два начальных класса из-за отсутствия подходящих учителей для высших классов. Желавших учиться в новых образовательных учреждениях было много. Уже в 1785 г. в петербургских училищах состояло 1192 ученика [1, 12].

В апреле 1786 г. вышел закон об открытии главных народных училищ в 25 губерниях Российской империи. К этому времени были выполнены все необходимые для этого условия: изданы устав, инструкции, учебники, пособия, также подготовлены учителя.

С учетом опыта работы петербургских училищ был разработан устав народных училищ, значительно отличавшийся от первого проекта. Вместо трехступенчатой системы теперь устанавливались только два типа школы: главные и малые народные училища. Такое изменение было обоснованным, поскольку программы малого народного училища и первых двух классов главного народного училища почти полностью совпадали.

Итак, 5 августа 1786 г. Екатериной II был утвержден разработанный Комиссией «Устав народным училищам Российской империи», который заложил основы государственной общеобразовательной школы. Устав начинался словами: «Воспитание юношества было у всех просвещенных народов толико уважаемо, что почитали оное единым средством утвердить благо общества гражданского, да сие и неоспоримо... Воспитание, просвещая разум человека различными другими познаниями, украшает его душу, склоняя же волю к деланию добра, руководствует к жизни добродетельной и наполняет, наконец, человека такими понятиями, которые ему в общежитии необходимо нужны...». Так как результаты воспитания являются не сиюминутным процессом, наоборот, для их получения необходимо потратить достаточно времени, Устав оговаривал, что воспитанием необходимо заниматься начиная с малых лет и только в зрелом возрасте можно получить нужные результаты [8, 5]. Чтобы целенаправленно заниматься воспитанием полезных для общества граждан, и принималось решение об учреждении народных училищ.

Устав предусматривал организацию главных народных училищ по одному в каждом губернском городе и малых – как в губернских, так и в уездных городах. Срок обучения в первых составлял четыре года, во вторых – два. Учащимися теоретически могли стать представители всех сословий, в том числе и крепостные, точнее, дети дворовых (если помещик решит, что ему нужны обученные грамоте крестьяне).

В течение первых двух лет обучали чтению, письму, «христианскому добронравию»; изучался трактат «О должности человека и гражданина». Во втором классе проходили рисование. Ученики третьего и четвертого классов продолжали совершенствоваться в рисовании, изучали всеобщую историю, географию, землеописание Российского государства, основы геометрии, механики, физики, естественной истории и латинский язык. В каждом классе малого народного училища должен был работать один учитель, в главном народном училище их должно быть шесть [8, 5–9].

Центральное место в Уставе занимал раздел «О должностях учительских», в котором сформулированы требования, предъявляемые к преподавателям училищ. Главнейшие качества школьного учителя «суть праводушие и благочестие»; основательное знание во всех науках, которым он должен обучать детей, способность их преподавать «вразумительно и ясно»; «нежная любовь к юношеству, соединяемая иногда с умеренной строгостью»; кроме того, он должен иметь большое терпение и «совершенное беспристрастие» [8, 11–12]. С большой четкостью регламентировались обязанности учителя. Он должен был строго придерживаться учебного плана и преподавать, следуя содержанию учебников.

Для организации учебных занятий в народных училищах была определена классно-урочная система. Учитель должен был доступно изложить материал, затем для его закрепления опросить класс. В это время в школах появилось много того, без чего сейчас невозможно представить работу школы. Это расписание уроков, классная доска, мел и классный журнал, в котором отмечались посещаемость и успехи учеников, устанавливались определенные дни начала занятий и сроки проведения экзаменов.

Во все времена в процессе обучения и воспитания большое значение придавалось личному примеру учителя. В Уставе по этому поводу говорилось: «Наипаче же требуется, чтобы учителя подавали учащимся своим собственным поведением и поступками примеры к благочестию, дружелюбию, учтивости и прилежанию, избегая перед ними как в словах, так и на деле всего того, что причинить может соблазны или повод к суеверию» [8, 11].

Устав определял, что главные народные училища должны готовить учительские кадры для малых училищ. Также на них была возложена обязанность проводить специальные испытания для тех, кто получил образование за пределами государственных школ и хочет стать учителем. Такой экзамен при главных училищах представлял собой проверку знаний и умений «не токмо в тех самых науках, кои они преподавать желают, но также и в способе преподавания оных». И только после этого соискатели получали аттестат и могли приступать к выполнению учительских обязанностей [8, 7]. Это, безусловно, сокращало доступ случайных людей к воспитанию молодого поколения и повышало профессиональный уровень педагогов.

В Уставе содержатся статьи, посвященные правилам поведения учащихся. В них определялись обязанности учеников и меры наказания за те или иные проступки. Рекомендовалось отмечать «учеников, отличавших себя успехами в науках, прилежанием и благонравием». Их фамилии назывались в присутствии всех учителей и учащихся на торжественных собраниях, записывались в специальную книгу почета, «дабы память их сохранить в пример будущим товарищам». А особо отличившимся ученикам торжественно вручали учебную книгу в хорошем переплете с подписью директора школы [8, 16–17].

Право управления и контроля над училищами поручалось директору и губернатору, высшей инстанцией была Комиссия по учреждению народных училищ.

Устав народным училищам 1786 г. положил начало в России государственной системе бесплатных общеобразовательных городских школ, носивших бессловесный характер. Школьный устав, вобравший в себя достижения европейской педагогики того времени, умело сочетал их с требованиями российской действительности. Это была оригинальная по форме и содержанию система народного образования. С принятием Устава школьная реформа постепенно начала распространяться и на провинцию. 22 сентября 1786 г. состоялось торжественное открытие главных народных училищ в ряде губернских центров страны, в том числе Симбирске и Казани. С 1788 г. были открыты главные училища еще в 14 губерниях.

Резюме. На основании источников в статье было выявлено, что созданию Комиссии для заведения народных училищ в России предшествовали изучение и обобщение европейского, преимущественно австрийского, опыта проведения школьной реформы. Состав Комиссии не являлся многочисленным, но, несмотря на это, она справилась с возложенными на нее задачами: составила «План к установлению народных училищ в Российской империи», выполнявший функцию временного закона, действовавшего до принятия «Устава народным училищам»; ею был создан комплект учебников и пособий по всем предметам и для всех классов общеобразовательной школы; были разработаны «Правила для учащихся народных училищ» и «Руководство учителям первого и второго классов народных училищ Российской империи», которые определяли права и обязанности участников образовательного процесса; были подготовлены учительские кадры. Но главным итогом деятельности Комиссии стал «Устав народным училищам в Российской империи», утвержденный Екатериной II 5 августа 1786 г., который и заложил основы государственной общеобразовательной школы России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсентьева, А. В.* Учебные заведения в образовательном пространстве Чувашии конца XVIII – начала XX века / А. В. Арсентьева, А. П. Петрянкина. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – 504 с.
2. *Артамонова, Л. М.* Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – нач. XIX в. (Юго-восточные губернии Европейской России) / Л. М. Артамонова. – Самара : Изд-во Самарского научного центра РАН, 2001. – 392 с.
3. *Белецкий, А. В.* Русское народное училище по Уставу 5 августа 1786 г. / А. В. Белецкий. – Вильна : Типография А. Г. Сыркина, 1886. – 38 с.
4. *Нечаева, Л. В.* Екатерина II и школа Сибири [Электронный ресурс] / Л. В. Нечаева. – Режим доступа: www.zaimka.ru/nechaeva_school.
5. *Смагина, Г. И.* Академия наук и российская школа (вторая половина XVIII в.) / Г. И. Смагина. – СПб. : Наука, 1996. – 164 с.
6. *Указ* Комиссии об учреждении народных училищ. – СПб., 1785. – 46 с.
7. *Указ «Об учреждении Комиссии для заведения в России народных училищ»* // Антология педагогической мысли России XVIII в. – М. : Педагогика, 1985. – С. 233–234.
8. *Устав народным училищам в Российской империи* // Школьное образование в России в конце XVIII–XIX вв. : сборник документов / сост. А. В. Арсентьева, А. П. Петрянкина. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – С. 5–27.
9. *Янкович де Мириево, Ф. И.* Руководство учителям первого и второго классов народных училищ Российской империи [Электронный ресурс] / Ф. И. Янкович де Мириево. – Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st017.shtml>